

4. *Students on the Move* [Electronic resource]: The Future of International Students in the United States: report // ACE IssueBrief. 2006. Oct. Access mode: <http://www.acenet.edu/news-room/Documents/IssueBrief-2006>.

5. *Suter B.* Study on Admission and Retention Policies towards Foreign Students in Industrialized Countries [Electronic resource]: report / B. Suter, M. Jandl // Comparative Study on Policies towards Foreign Graduates / International Center for Migration Policy Development. Vienna, 2006. Access mode: http://www.acvz.org/publicaties/S_VS15_ENG.pdf.

6. *Teaches for tomorrow's schools* [Electronic resource]: Analysis of the world education indicators: report. Access mode: <http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/wei01-en-execsum.pdf>.

7. *Teichler U.* Why Mobility? What We Know and What We Do Not Know [Electronic resource] / U. Teichler // International Programme Office for Education and Training: From Individual Development to Employability. Stockholm, 2001. P. 6–20. Access mode: http://www.aca-secretariat.be/fileadmin/aca_docs.

8. *The Bologna Process 2020.* The European Higher Education Area in the new decade [Electronic resource]. Access mode: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/conference/documents/leuven_louvain-la-neuve_communique_april_2009.pdf.

УДК 378.014.242

*О. Б. Акимова, Е. Д. Колегова,
Г. П. Сикорская*

*O. B. Akimova, E. D. Kolegova,
G. P. Sikorskaya*

Академическая мобильность: проблемы и перспективы развития¹

Academic mobility: problems and prospects of its development

Аннотация. Анализируются ключевые проблемы организации академической мобильности в российских вузах. Рассматривается опыт российских вузов по ее реализации и участие Российского государственного профессионально-пе-

¹ Промежуточные результаты исследования по данной проблеме были получены в рамках государственного задания Минобрнауки России (задание 2014/393, тема № 811).

дагогического университета в международных проектах, предполагающих академическую мобильность.

Abstract. *The article analyzes the key problems of the organization of academic mobility in Russian universities. Is considered experience of the Russian higher education institutions and participation of the Russian state professional and pedagogical university in the international projects including and the academic mobility.*

Ключевые слова: *академическая мобильность, образовательное пространство, международные стандарты качества, учебные планы и программы.*

Keywords: *academic mobility, educational area, international quality standards, curricula and programs.*

Болонская декларация, подписанная Россией в 2003 г., предполагает создание интегрированной системы высшего образования, основанной на единых принципах и стандартах качества. Вхождение России в общеевропейское образовательное пространство поставило перед отечественными высшими учебными заведениями ряд задач, среди которых в первую очередь необходимо выделить следующие:

1. *Переход на многоуровневую подготовку* (бакалавриат, магистратура, аспирантура), что предполагает определенные преимущества в сравнении с программами подготовки специалистов. В условиях постоянного увеличения объема информации и обновления знаний рационально на первом уровне (бакалавриат) давать студентам широкую базовую подготовку, научив их самостоятельно получать и обновлять знания, а на втором – углубленную и более узкую подготовку в рамках специализации.

2. *Введение накопительной системы учета трудоемкости* учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности студентов, в основе которой лежит European Credit Transfer System (ECTS). Принятие данной системы в качестве международного эталона обусловлено поиском адекватного механизма сопоставления национальных систем оценки трудозатрат студента и качества усвоения им учебного материала [4, с. 283].

ECTS возникла в 1988 г. в рамках программы «Erasmus». Ее основной задачей является обеспечение прозрачности, сопоставимости объема изученного материала и соответственно возможности академического признания квалификаций и компетенций [2, с. 35].

3. *Контроль качества образования.* Требования к качеству определены в документе «Стандарты и директивы Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании» (ENQA). Документ состоит из трех

основных разделов, содержащих требования к внешней и внутренней оценке внутривузовских систем гарантии качества и деятельности самих независимых агентств гарантии качества. Согласно данному документу стандарты внутреннего обеспечения качества включают в себя требования в следующих областях: политика и процедуры гарантии качества; утверждение, мониторинг и систематический пересмотр программ и квалификаций; оценка студентов; гарантии качества преподавательского состава; ресурсы обучения и поддержка студентов; информационные системы; информирование общественности.

Стандарты и директивы ENQA направлены на сближение и гармонизацию российской и европейской систем образования, они не распространяются на общее управление образовательной организацией, а ориентированы прежде всего на образовательный процесс. При этом одно из главных положений стандартов ENQA связано с созданием внутривузовской системы обеспечения и контроля качества образования, что нашло отражение в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) в части, касающейся разработки и внедрения системы оценки качества освоения основных профессиональных образовательных программ [5, с. 69–70].

Несмотря на то что четко разграничены уровни влияния всех участников Болонского процесса и определены полномочия каждого, принципиальную ответственность за обеспечение качества подготовки обучающихся несут сами высшие учебные заведения.

4. *Расширение внутренних и внешних обменов преподавателей и студентов (академическая мобильность).* В энциклопедической литературе термин «мобильность» трактуется как способность быстро и легко передвигаться, быстро ориентироваться в обстановке; способность к легкому передвижению с одной работы, территории на другую или из одного социального класса в другой [3, с. 509; 9, с. 684].

В современных публикациях чаще всего используется определение, приведенное в рекомендациях Комитета министров Совета Европы в 1995 г.: «Академическая мобильность – это перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (национальное или в другой стране) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в родное учебное учреждение» [8].

Различают вертикальную мобильность, под которой понимается полное обучение студента в зарубежном вузе с получением степени, и горизонтальную мобильность – обучение за рубежом в течение определенного периода (семестр, учебный год). Выделяют также прямую и обратную мобильность. Под первой понимается перемещение студентов, аспирантов и преподавателей из своей страны за рубеж, под второй – перемещение иностранных граждан с образовательными целями в страну [10].

Актуальность проблемы организации академической мобильности повышается в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, вступившего в силу с 1 сентября 2013 г. [6]. В ст. 15 данного Закона, в частности, говорится о сетевой форме реализации образовательных программ, которая обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также (при необходимости) с использованием ресурсов иных организаций. Становится актуальной и идея формирования системы сетевого взаимодействия образовательных организаций в области повышения квалификации, создания сетевой образовательной программы повышения квалификации работников образования и франчайзинговых программ повышения квалификации [1, с. 26–28].

Таким образом, академическая мобильность может быть представлена как разновидность сетевой формы обучения. В связи с этим в российском контексте академическая мобильность понимается как сотрудничество не только с зарубежными вузами, но и с российскими партнерами. Другими словами, по отношению к российской системе высшего образования можно говорить о внешней и внутренней мобильности. Под внешней мобильностью понимается обучение и (или) стажировка студентов и преподавателей в зарубежных университетах, а под внутренней – в ведущих учебных заведениях и научных центрах Российской Федерации.

Изучение опыта российских вузов и анализ участия Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) в международных проектах, предполагающих академическую мобильность, показывает, что в настоящее время вряд ли возможны массовые студенческие поездки по программам обмена, как внешним, так и внутренним. В особенности это относится к первому уровню высшего образования – бакалавриату, что обусловлено рядом проблем.

Первая проблема связана с организацией процесса обучения, в частности со следующим:

- несмотря на переход высших учебных заведений на федеральные государственные образовательные стандарты, базирующиеся на компетентностной модели выпускника, в большинстве вузов учебный процесс традиционно осуществляется на дисциплинарной основе;

- реализация образовательных программ, регламентируемая учебным планом, осуществляется в определенной последовательности, в рамках которой вариативность возможна лишь в очень незначительной степени;

- образовательные программы в российских вузах предусматривают раннюю (практически со 2-го курса) специализацию студентов, тогда как программы европейского бакалавриата не предусматривают специализации в принципе.

Невыполнение учебного плана является основанием для отчисления. Все это приводит к тому, что осуществление академической мобильности даже внутри страны из-за разницы в учебных планах становится весьма проблематичным.

ФГОС предусматривает модульное обучение, что дает вузам возможность более свободно формировать образовательные программы. Однако данный подход реализуется в установленные на федеральном уровне сроки обучения и на основе примерного учебного плана и примерных образовательных программ. Это облегчает только внутреннюю мобильность и лишь в рамках определенного направления подготовки или специальности, тогда как в соответствии с Болонским процессом главное – сочетаемость учебных программ, обеспечивающая академическую мобильность студентов и сравнимость качества подготовки специалистов.

Вторая проблема связана с правилами выдачи и признания документов об образовании. Болонский процесс предусматривает типовое приложение к диплому, которое выдается в дополнение к документу о высшем образовании в целях облегчения процедуры академического и профессионального признания получаемых квалификаций. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» данный вопрос должен решаться образовательными организациями на основании договора, текст которого должен соответствовать законодательству обеих стран, межгосударственным соглашениям о сотрудничестве в области образования и культуры, а также внутренним нормативным документам ор-

ганизаций, участвующих в реализации совместных образовательных программ. Так, например, программа «Erasmus Mundus» определяет совместный диплом как единый документ, выдаваемый совместно не менее чем двумя вузами, осуществляющими обучение по интегрированной программе.

Наличие в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» ст. 106, 107, в которых рассматриваются вопросы признания и подтверждения документов об образовании, говорит о том, что национальная система образования еще не интегрирована в европейскую. В результате студент должен учиться и сдавать экзамены в обоих вузах, что не мотивирует его к учебе за рубежом с полной отдачей и превращает мобильность в своеобразный образовательный туризм.

Еще одна проблема – языковая. Как показывает опыт участия РГППУ в реализации программы «Tempus Tacis», студенты, прибывающие в зарубежный вуз по программам академической мобильности, должны свободно владеть иностранным языком (английским или страны пребывания), тогда как в большинстве российских вузов отсутствует изучение отдельных дисциплин / модулей на иностранных языках. Естественно, принимающий университет предлагает курсы иностранного языка, но изучение его занимает определенный период, что отрицательно сказывается на качестве стажировки.

Проблемы могут появиться также и на пути перехода от общепринятой у нас четырехбалльной системы оценок к европейской семибалльной: *A* – «отлично», *B* – «очень хорошо», *C* – «хорошо», *D* – «удовлетворительно», *E* – «посредственно», *FX* – «неудовлетворительно» (с правом пересдачи), *F* – «неудовлетворительно» (без права пересдачи, необходимо повторить изучение курса). Решение этой проблемы связано с внедрением в вузах балльно-рейтинговой системы, допускающей применение европейской системы оценок [7, с. 85].

И наконец, к причинам, негативно влияющим на академическую мобильность, как внешнюю, так и внутреннюю, можно отнести экономические барьеры, поскольку проживание и учеба в вузе подразумевают значительные финансовые затраты. Зачастую такие барьеры делают академическую мобильность недоступной для достаточно большого количества студентов.

Таким образом, академическую мобильность следует рассматривать как неотъемлемый атрибут современного образования, а международное сотрудничество – как один из значимых инструментов ее реализации. Вме-

сте с тем развитие различных форм академической мобильности сдерживается рядом перечисленных выше ключевых проблем. Они должны решаться как на федеральном, так и на университетском уровне. Поэтому возникает необходимость в изучении и анализе всех сторон процесса академической мобильности с целью дальнейшего использования его результатов для последующей интеграции российской системы образования в общеевропейское образовательное пространство.

Список литературы

1. *Акимова О. Б.* Концепция сетевого взаимодействия учреждений профессионально-педагогического образования / О. Б. Акимова, Е. М. Дорожкин, Г. П. Сикорская // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 6 (55). С. 24–34.

2. *Богословский В. И.* Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе: методическое пособие для студентов / В. И. Богословский, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ, 2007. 55 с.

3. *Гришина Е. А.* Новейший иллюстрированный словарь иностранных слов / Е. А. Гришина. Москва: Русские словари: АСТ: Астрель, 2009. 880 с.

4. *Иванова В. И.* Политика государства в сфере образования в условиях интеграционных процессов в современном мире / В. И. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 279–288.

5. *Колегова Е. Д.* Оценка качества подготовки обучающихся в вузе: европейский подход / Е. Д. Колегова // Акмеология профессионального образования: материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 13–14 марта 2014 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2014. С. 68–74.

6. *Об образовании* в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29-ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf. 10.03.2014

7. *Педагогические* технологии управления качеством профессионального образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Федоров, Е. Д. Колегова. Москва: Академия, 2008. 208 с.

8. *Рекомендация* Комитета министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности от 02.03.1995 № R (95) 8 [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995.

9. *Самый* полный иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. И. Лапиной [и др.]. Москва: АСТ: Астрель, 2009. 1248 с.

10. *Токмовцева М. В.* Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / М. В. Токмовцева // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сборник научных статей по материалам 1-й (4-й) Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 апр. 2013 г.: в 2 частях / под общ. ред. М. Г. Ковтунович. Москва: МГПУ, 2013. Ч. 1. Режим доступа: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63145.shtml.

УДК 371.13:800.7+378.016:808.5

О. Н. Анциферова

O. N. Antsiferova

Вариативность речевого поведения педагога как показатель его профессиональной мобильности

Variability of speech behavior of a teacher as an indicator of its professional mobility

Аннотация. Обосновывается утверждение о том, что вариативность речевого поведения педагога является показателем его профессиональной мобильности. Обращается внимание на отсутствие необходимой подготовки будущих специалистов в области современного образования в развитии умения управлять своим речевым поведением и отслеживать гибкость коммуникативного поведения. Ставится вопрос о разработке педагогического сопровождения процесса обучения студентов вариативному речевому поведению в будущей профессиональной деятельности.

Abstract. The statement that variability of speech behavior of the teacher is an indicator of its professional mobility is being justified. Attention is paid to the lack of necessary training of future experts in the field of modern education in the development of ability to operate the speech behavior and to trace flexibility of communicative behavior. The question of the development of pedagogical maintenance of students during training in variable speech behavior in future professional activity is raised.